

Плохи мои дела. Мне с трудом удавалось просто пошевелиться. Все попытки выбраться самостоятельно провалились. Возможности дотянуться до сумки с камнями не было. Навалившиеся на меня шкуры застыли. Несколько попыток развеять эту магию волей и словом ни к чему не привели. Возможно, используй я что-то более разрушительное у меня и вышло бы выбраться, но я не рискнула применять боевую магию в ограниченном пространстве.

Снаружи всё тихо. Но почему? Отсутствие звуков или плохая слышимость? Вдруг Сэйбер проиграл? Нет, это невозможно. И не только потому, что этот придурок слишком силен для поражения от слуги Синдзи...

Синдзи мастер! Как?! Он же абсолютное ничтожество и не только как человек, но и как маг!!! Призвать для него слугу задача того же порядка, что для меня завтра же достичь Истока! Будь он магом, я бы не смогла так легко воздействовать на его разум. Тут определено что-то не так.

Нет, разрыв связи со слугой я бы непременно почувствовала. Наверно... наверно стоит всё же покопаться в записях о прошлых войнах, чтобы лучше понимать возможности мастера и слуг. Жаль, что записи о предыдущей войне были украдены убийцами отца, но и из описания более ранних войн можно многое почерпнуть. Хотя будет ли у меня теперь на это время? Война перейдет в активную фазу, а это трусливое ничтожество Синдзи носа не высунет из дома. И атаковать особняк Мато нельзя без четкого плана штурма, который просто невозможно составить без знаний о возможностях моего и его слуг.

Интересно, сколько я уже тут торчу? Где этот проклятый Гильгамеш? Почему он меня не вытаскивает? Судя по вернувшемуся на прежний уровень оттоку энергии, бой давно уже закончился. Наверняка этот придурок просто сидит и ждет, когда я слёзно начну упрашивать меня освободить.

Вот что! Если он в самом деле рассчитывает, что я буду плачущим голосом умолять меня выпустить, то вот уж ни в жизни!!! Даже если у меня закончится воздух...

Я буду делать это со всем достоинством семьи Тосака!

— Эй Сэйбер! А ну немедленно помоги мне! — я постаралась, чтобы мой голос звучал грозно, но боюсь что у меня не слишком хорошо получилось. Надеюсь снаружи мой вопль звучит не так уж и жалко.

Отец и другие предки, я буду больше стараться. Я стану хорошей дочерью семьи. Честно. Не проклинайте меня с того света, пожалуйста.

Неожиданно слуга послушался. Полусфера в самом деле окаменевших шкур уже через пару секунд с грохотом была перевернута, после чего рухнула рядом с моими ногами. В глаза ударил нестерпимо яркий после темноты свет, временно лишая зрения.

— Что так долго? — проворчала я, потирая слегка побаливающие бока после падения и длительного заключения в одной позе на бетоне. — Не знал с какой стороны приступить к настолько сложной для тебя задаче как элементарное поднятие тяжестей?

— Я про тебя забыл, — равнодушно произнес Сэйбер, отвернувшись от меня и всматриваясь куда-то вдаль. — Забыл, что маги сегодня столь низко пали, что не способны самостоятельно выполнить настолько элементарную задачу, как поднятие тяжестей.

Глухой рык в горле удержать не получилось. Ненавижу, когда мои же слова оборачивают против меня! Но будучи не слишком заинтересованной в продолжении пикировки, я перевела тему.

— А где Синдзи и Райдер?

— Ушли, — лаконично ответил Гильгамеш без малейшего следа вины или сожаления в голосе, продолжая стоять ко мне спиной.

— Так ты мало того, что завалил меня каким-то тяжеленным каменеющим тряпьем, так ещё и Синдзи по шее не настучал? — я начала обходить своего не знающего вежливости слугу, чтобы посмотреть ему в лицо при разговоре. — И зачем... ай! — я вдруг споткнулась. — Что это за каменные мечи тут валяются?

По всей площади крыши валялись неведомо откуда взявшиеся клинки из камня. Небесный фантазм Райдер? Ещё одна странная способность Сэйбера? Проклятие! Зачем он загородил мне обзор во время битвы?! Ни черта теперь не понятно!

— Это мои мечи. Ты их уже сегодня должна была видеть, — толсто намекнул слуга.

Хоть что-то стало проясняться.

— Ты хочешь сказать, что Райдер окаменила твои мечи... и те шкуры тоже?

— Когда я хочу что-то сказать я говорю это, — заметил Сэйбер. — А то, что ты назвала шкурами, минутой ранее являлось моим укреплённым зимним шатром. Он долгие годы служил мне без нареканий, а теперь потерял эту возможность. Не заставляй меня своими глупыми вопросами жалеть об этой жертве во твою жизнь.

Голос его звучал как обычно, но взгляд казался слегка расфокусированным, хотя по глазам с вертикальными зрачками довольно сложно судить. Отток энергии из магических цепей вдруг снова резко возрос.

Судя по всему, этот бой дался слуге несколько дороже, чем он пытается показать и теперь он тратит много праны на восстановление каких-то внутренних повреждений.

Ладно, с этим разобрались, теперь можно сопоставить факты и попробовать представить ход недавней схватки.

— Хм. Получается, на месте твоего шатра могла оказаться я сама. Таким странным образом ты меня прикрыл от магии Райдер. Окаменив оружие, она преобразовала и прану в нём, тем самым лишив тебя контроля. В результате у тебя не получилось выстрелить клинками в Райдер так, как ты прибил цепь. Кроме того, судя по усиленной подпитке, на тебя магия также оказала какое-то воздействие. От неожиданности ты растерялся, чем Райдер и воспользовалась, схватив Синдзи и сбежав.

— Впечатляет, — усмехнулся слуга, наконец-то переведя взгляд на меня.

Ха! Похоже я гений не только магии, но и дедукции.

— Не смей меня недооценивать!

На мою наигранную браваду Сэйбер только прикрыл глаза.

— Будь ты в своих измышлениях несколько быстрее, можно было бы решить, что ты обладаешь тем навыком, что у слуг зовется Истинным Оком разума, — почти серьезно заявил слуга. После чего откровенно насмешливо и как-то многозначительно добавил, — у меня, если вдруг память тебе по-прежнему изменяет, ранг А этого навыка.

И к чему он это сказал? Решил прихвастнуть? На него похоже... Но к слову о навыках. Пока у Слуги хорошее расположение духа, стоит попробовать вытянуть что-нибудь ещё о его возможностях.

— Кстати, что это были за порталы с оружием? — как бы между делом спросила я.

— Мой небесный фантазм — Врата Вавилона, — внезапно, как-то прохладно ответил слуга.

Черт! Похоже он вообще намерен не выдавать о себе никакой информации. Но хоть что-то выяснила. Вновь всмотревшись в список небесных фантазмов Сэйбера нахожу названный.

Врата Вавилона (фальшивые): E ~ C

Вопрос слетает с языка раньше, чем я задумываюсь о его уместности.

— А почему фальшивые?

В этот раз Гильгамеш отреагировал ярче. Как можно было предвидеть, вопрос ему не

понравился. Отток ОД из-за потери слугой концентрации вернулся в норму. Лицо его практически не изменилось, но глаза заполнил застарелый гнев. И не похоже, чтобы время хоть как-то его остудило. Мой слуга совсем не похож на того, кто вообще способен прощать. Настоящее счастье, что зол слуга был не на меня. Дьявол! В любом случае, расспрашивать его дальше невозможно. Я вновь поспешила перевести тему.

— Надеюсь, вас с Райдер никто не увидел? Мне что-то совсем не хочется лишний раз объясняться с Киреем. — только мысль об очередных нотациях этого лжесвященника вводила в уныние, а ведь наказание за нарушения правил войны не ограничится нотациями.

Гильгамеш закрыл глаза. Когда он снова их открыл, гнев из них исчез без следа, сменившись привычным насмешливо-высокомерным выражением безграничного превосходства. Усиленный отток энергии возобновился.

— Могу его убить, если хорошо попросишь, — с каким-то нарочито ленивым великодушием предложил Сэйбер.

— Как-нибудь в другой раз, — отмахнулась я, всерьёз озаботившись возможными проблемами с Церковью.

Формально, именно Синдзи первым приказал своему слуге атаковать. Фактически же, сначала я материализовала слугу, тем самым спровоцировала его на конфликт с применением магии в людном месте. Ну вот кто в здравом уме может заподозрить человека без магических цепей в наличии слуги? Можно было бы обвинить его в установке замкнутого барьера над школой, но он легко может отговориться тем, что не собирался с его помощью причинять вред простым людям. А мой единственный аргумент в пользу обратного, а именно то, что он тот ещё ублюдок, Кирея не впечатлит. В крайнем случае можно затянуть волокиту ответным обвинением. Всё же нас было всего двое: его слово против моего. Но с Кирея станется просто обвинить обоих.

Аккуратно посмотрев с крыши вниз, я не обнаружила никаких толп удивленных учеников. Это даже немного странно. При столкновении слуги довольно громко громыхали. Но жаловаться на отсутствие лишних неприятностей я не собираюсь.

— Разбираться с барьером буду позже, когда все разойдутся, — решила я, после того как изучила красную с пурпурным оттенком печать-октаграмму на крыше, что одним своим видом внушала уважение к чужому мастерству. Будет лучше, если из-за моей возможной ошибки пострадает только моя гордость, а не множество учеников с преподавателями.

Я не понимаю даже способа, которым она была нанесена, не говоря уже о принципе действия незнакомых, явно древних, символов, но я всё равно обязана попытаться разобраться. Вопрос, для чего нужен барьер-поглотитель в людном месте мастеру с жаждущим энергии слугой, но без магических цепей, а значит и возможности эту жажду удовлетворить даже не стоит. Какой же Синдзи всё-таки подонок! Я бы на его месте всё постаралась бы выбрать место с как можно меньшим числом знакомых мне людей, а он об этом даже не задумался!

— Ну что, пошли пока в школу?

Я обернулась к Гильгамешу, в ожидании хоть какого-то ответа, но сейчас он был как-то странно задумчив. Что-то со слугой не так.

— Сэйбер, Райдер серьёзно зацепила? — делаю предположение, внимательно осмотрев его. Возможно он попал под проклятие длительного действия и никак не может прийти в норму? Хотя что же это за проклятие такое, что держится так долго несмотря на его сопротивление магии?

Словно в ответ, отток ОД вернулся в норму. Похоже, Гильгамеш теперь в норме.

— Та жалкая тварь не способна меня даже поцарапать, — надменно изрёк он в ответ, ничем не опровергая мою теорию о проклятии, впрочем и не подтверждая. Но вдруг добавил непривычным абсолютно нейтральным тоном, — У Короля плохое предчувствие.

Я невольно обеспокоилась.

— И что оно может значить?

— Что пережить ближайшие несколько часов будет дорого стоить, — всё так же нейтрально изрёк Гильгамеш. — И пока я не знаю, какую плату эти часы потребуют.

— Но мы хоть выживем?

Мой голос звучит тихо. Почему-то я сразу же безоговорочно поверила древнейшему Королю, несмотря на несколько расслабленное состояние после первого, очень лёгкого, боя в этой войне. Но вот так просто принять смертельную угрозу без особых предпосылок, до конца не получалось. Я была скорее растеряна чем напугана.

— Насчёт тебя я не уверен, — ответил он и впервые по-настоящему улыбнулся, мягко, с толикой участия и сожаления.

Фокус глаз вдруг застыл на его лице.

Сердце пропустило удар.

На несколько секунд показалось, что на меня смотрит отец... нет, скорее старший брат, которого у меня никогда не было. Добрый и понимающий, тот кто поможет в любой ситуации ничего не потребовав в замен. Он, без сомнения, самый замечательный мужчина в этом мире. Но при этом никуда не пропало четкое понимание, что столь мягко смотрящий тебе сейчас прямо в душу человек совсем не твой родственник. Напротив, он более чем подходящий объект

для любых твоих желаний. В том числе тех. Он будет нежным и грубым, горячим и освежающе-прохладным, тогда когда это будет нужно, ведь он тот, кто понимает тебя как никто другой... И как я раньше этого не осознала?! Что за нелепые мысли всё это время у меня были о Нём?!

Кажется это называют бабочками в животе?

Ноги стали ватными. На меня обрушилось дикое смущение. Взгляд с идеального лица скользнул ниже, на рельефный торс, но тут же, не в состоянии оторваться, вернулся обратно.

А Гильгамеш всё смотрел и смотрел, продолжая улыбаться. Казалось, что это длится уже целую вечность.

Он ждет. Нужно сделать лишь шаг в его сторону. Рухнуть в его объятия и забыться в руках совершенства... но...

Но...

— А харизма ЕХ? Это значит...

— Что независимо от обстоятельств ты меня полюбишь, а мне придется это терпеть.

Секунды прошли. Рука поднялась вверх как-то сама, практически без участия разума, утонувшего в нелепых мечтах и гормонах.

Пощёчина вышла что надо. Бредни вылетели из головы, мозги снова встали на место.

Я шумно выдохнула. Вдохнула.

— А-А-А-АРГХ!!! СЭЙБЕР...!!! ТЫ...!!! — не знаю чего в моём голосе было больше: боли от удара, гнева на себя за то, что мгновенно потеряла голову или стыда за то, насколько легко поддалась очарованию того, кого почти ненавидела... уже без почти!

В любом случае мой, порыв использовать оба оставшихся командных заклинания для того, чтобы отдать последний приказ Гильгамешу был почти непреодолим в своей яростной силе!

Приказ моему проклятому слуге здесь и сейчас сдохнуть в муках!!!

— А ты не так проста как я думал, Мастер, — с обычной для себя и привычной для меня надменностью заметил Гильгамеш. — Абсолютному большинству женщин подобной толики моего расположения хватило бы, чтобы забыть своих мужей, детей и любовников, чтобы бегать за мной до конца своих дней в надежде попасть в мою постель.

Как ни странно, но такого ужасного признания моих заслуг на ниве самоконтроля хватило, чтобы я слегка успокоилась. Кроме того, мне показалось или в слове «Мастер» я услышала большую букву?

— Ну и зачем ты это сделал?! — устало протянула я, скривившись и потеряв горящую щёку.

— Через пару часов ты почти наверняка умрёшь. В юном возрасте, не испытав и малой доли всех тех удовольствий, что может дать этот мир. — снисходительно поведал Сэйбер. — И пока у тебя осталось время, я решил помочь тебе хотя бы с немногими из них. Жалость, которой ты вряд-ли достойна, вынудила Короля снизить до тебя и пожелать помочь тебе познать радости возлежания с женщиной, не позволив уйти девственницей. Но твоя строптивая натура сильнее желаний тела и лишила тебя последнего шанса. Хотя это и огромная глупость с твоей стороны, я в восхищении. — свою короткую речь он завершил медленными хлопками рук. Ровно тремя.

Склонив голову на бок, я молча уставилась в бесстыжие красные глаза с вертикальными зрачками в поисках чего-то не существовавшего никогда. Всё чего я добилась, это красноречиво поднятых в вопросе «чего тебе ещё, шавка?» бровей.

Вот как на него такого злится? Он же даже не скрывал никогда, что тот ещё засранец.

Не знаю, специально слуга этого добивался или это случайный эффект, но о возможной смерти теперь думать совсем не получалось. Но не смотря на это я всё же нашла в себе силы попросить.

— Тогда лучше просто помоги мне выжить. Или это для тебя уже слишком сложно? Со своей девственностью я и сама разберусь.

— Твоя воля, — слуга безразлично пожал плечами и ушёл в духовную форму, так ничего мне и не пообещав.

Интересно, мне одной так повезло или проблемные своевольные слуги без стыда и совести, но зато с наличием альтернативной морали это норма?

С трудом удержавшись от того, чтобы забиться в ближайший угол и обхватив себя руками глупо разрыдаться, я просто с силой потеряла виски и тяжело вздохнула.

Себе можно не лгать. Без предпосылок и последствий произошедшее невозможно, но я обязана взять себя в руки, чтобы и дальше оставаться хотя-бы номинально главной в нашей паре.

Частично придя в себя, я в последний раз оглядела крышу, с лёгким удивлением отметив неизвестно когда и куда пропавшие окаменелости. Убедившись в том, что не оставляю за собой никаких следов применения магии, я направилась прочь с крыши, решив посидеть за партой в своём классе, где сейчас никого не должно быть и отвлечься от всей этой истории при помощи

чтения какой-нибудь книги.

Лишь после того, как я увидела удивлённо-смущённое лицо смутно знакомой второгодки, то вспомнила о пощёчине, которую сама себе зарядила и наверняка оставшейся после неё отметине. О помявшейся и испачкавшейся одежде, привезти которую в порядок при помощи магии я почему-то не озаботилась.

А когда я задумалась о том, что на крышу уходила с Синдзи, а сейчас возвращаюсь явно битая и одна, то едва не сбилась с шага. Интересно, долго его фан-клуб будет искать труп этого кудрявого червя на совершенно пустой крыше? Причем, не совсем целой, с бетонными сколами крыше. Или они решат, что тот просто сбежал после того, как избил меня? У меня ведь вроде бы тоже фан-клуб есть. Интересные сплетни теперь начнут гулять по школе.

— Хм.

Ну и всё равно.

Выпрямившись я взглянула этой наглой второгодке прямо в глаза и спокойно улыбнулась. Пусть думает что хочет. Плевать мне на мнение каких-то малознакомых детишек. Я может вообще умру сегодня и больше их никогда не увижу.

Но девчонка почему-то не торопилась меня расспрашивать. Взглянув мне в глаза, она поспешила испуганно отвернуться и быстро уступить мне дорогу.

Слегка удивившись, я коротко вежливо кивнула и направилась дальше. На протяжении всего пути все испуганно расступались передо мной, вздрагивая от моего взгляда и отворачиваясь. Лишь Рюдо Иссей — глава студсовета, перехватив меня у класса шагнул было навстречу, но в последний момент и он отступил, отчетливо с решительностью выдав:

— Кацу.

Зайдя в классную комнату я села за свою парту и облокотилась на спинку и в голос расхохоталась. Не знаю, сколько это продолжалось. Наконец насмеявшись, я глубоко вдохнула, выдохнула и вытерла глаза.

Неужели докатилась до истерик? Позор семьи Тосака. А Сэйбер рядом и всё это видит. Тоже плевать. Сделаю вид что ничего не было и пусть только попробует мне доказать что всё было.

Положив голову на скрещенные на парте руки я на секунду прикрыла глаза...

<http://tl.rulate.ru/book/29280/632280>